

УДК 070
ББК 76.01

А.Г. Беспалова

В.Г. КОРОЛЕНКО В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ СЛОВА

Рассмотрена эволюция взглядов В.Г. Короленко на свободу печати и слова в целом. Выявляются особенности форм и методов его борьбы с цензурой в связи с изменениями социально-политической ситуации в России в конце XIX – начале XX вв. Своеобразие позиции и мотивация деятельности В.Г. Короленко по защите свободы слова анализируются в контексте его мировоззрения, базирующегося на принципах демократизма и уважении к праву.

Ключевые слова: *Короленко, свобода слова, цензура, борьба, гражданские права, мировоззрение, публицистика.*

Беспалова Алла Григорьевна — канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой истории журналистики факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 267-04-84; 8 (863) 237-03-72; 8-918-504-00-21
E-mail: bespalova@sfedu.ru

На склоне лет, оценивая свою многолетнюю творческую и общественную деятельность, Владимир Галактионович Короленко назвал себя «партизаном права и свободы» [В.Г. Короленко в годы революции..., с. 112]. В этой самохарактеристике, данной в 1918 г. в статье «Подцензурное», выделены основные «незыблемые маяки», к которым он стремился на протяжении всей жизни. К числу своих главных идейных и нравственных ориентиров выдающийся писатель, публицист и редактор относил также справедливость, равноправие, истину, добро, человеческое достоинство, терпимость, честность, независимость. Перечни основополагающих аксиом в разных его работах отличались, но свобода и право присутствовали в них неизменно и, что принципиально важно, в неразрывном единстве.

Целостность восприятия Короленко этих двух категорий признавалась многими исследователями его творчества, но фактически в обширной короленковедческой литературе она была нарушена. О правозащитной деятельности Владимира Галактионовича подробно рассказывалось в многочисленных мемуарах, о ней писали современные учёные¹. В то же время эволюция его взглядов на проблемы свободы слова, борьба за реализацию этого первоэлемента цивилизованного общества до сих пор не получили должного освещения. Основная причина такой ситуации – идеологическое табу, наложенное советской властью на изучение тех аспектов творчества и деятельности Коро-

ленко, которые не вписывались в коммунистическую доктрину. Как отмечает М.Г. Петрова, «в советской науке подлинный облик Короленко ушел на дно, как "невидимый град", ибо резко противоречил господствующей идеологии» [Петрова, с. 363]. В итоге даже в самом обстоятельном и наиболее часто цитируемом труде о выдающемся писателе и публицисте – монографии Г.А. Бялого [Бялый], проблематика, связанная со свободой слова, практически не затронута. И в исследованиях творчества Владимира Галактионовича, подготовленных в последние два десятилетия, данный вопрос только обозначен или, в лучшем случае, освещён частично. Вместе с тем актуальное прочтение публицистического наследия «рыцаря морали и справедливости» [Короленко, 1988, с. 198], комплексная оценка его деятельности как борца за свободу слова – это не только научная задача, но и поиск ответов на «вечные» вопросы журналистики, русской жизни в целом.

Концепция свободы у Короленко базировалась на триаде взаимообусловленных категорий: свобода личности, свобода прессы (более широко – свобода слова), свобода общества. Последовательный гуманист и демократ, он был глубоко убеждён: любой человек свободен от рождения, его взгляды ничем и никем не могут быть ограничены. Мысль имманентно независима, благодаря этому внутренний мир личности всегда неповторим. В 1902 г. Короленко пишет председателю Разряда изящной словесности Российской Академии наук А. Н. Веселовскому: «Всякая человеческая власть кончается у порога человеческой совести и личного убеждения» [Короленко, 1953–1956, т. 10, с. 338]. Письмо было послано в связи с решением Владимира Галактионовича отказаться от звания Почётного академика и выйти из состава этой организации². Причина, побудившая его сделать такой шаг, – отмена под давлением полицейского департамента уже состоявшегося избрания Максима Горького в члены Академии. Короленко с возмущением отнёсся и к самому решению, и к тому, что оно было объявлено от имени всех академиков. Его не привлекало участие в общественной научно-просветительской организации, которая зависима от властных структур и оценивает не только литературные заслуги, но и степень политической благонадёжности писателей. Вольнодумство он считал не недостатком, а достоинством личности, более того, был убеждён, что «всякое мнение по своей природе имеет цену лишь тогда, когда оно независимо и свободно» [Там же, с. 337]. Для Короленко сам процесс мышления и восприятия мира вне категории свободы был невозможен.

Ещё до этого «академического инцидента» он имел богатый опыт борьбы с цензурой, душившей литературу и журналистику России. В открытой печати смогли появиться далеко не все его произведения, многие тексты доходили до читателей только через нелегальные издания. Так, один из ранних рассказов писателя – «Чудная» – был написан им в 1880 г. и тайно передан из вышневолоцкой пересыльной тюрьмы на волю. В течение 25 лет произведение подпольно распро-

странялось в списках, а затем и в напечатанном виде, благодаря «Фонду вольной русской прессы», издавшему рассказ в Лондоне. На родине в легальной прессе «Чудная» впервые была опубликована только в 1905 г. Аналогична судьба «Воспоминаний о Чернышевском», «Фёдора Бесприютного» и мн. др. произведений.

Почти все повести и рассказы Владимира Галактионовича проходили «сквозь цензурные ущелья» со значительными трудностями. Ещё больше проблем с цензурными ведомствами стало возникать у Короленко в связи с началом активной публицистической и редакторской деятельности, – надзор за журналистикой осуществлялся с особым пристрастием. Протест и возмущение вызывали у него не только многочисленные официальные запреты, но и самодурство чиновников, вольно трактовавших законодательство, и всегда в сторону ограничения свободы слова. С таким примером беззакония Короленко столкнулся, в частности, летом 1894 г., когда предпринял попытку получить разрешение на выпуск в Нижнем Новгороде общественно-политической газеты. Правительственные служащие даже не сочли нужным дать правовое обоснование своего отрицательного решения. «Мы получили отказ. Во время личных объяснений моего товарища с начальником Главного управления по делам печати последний (Е.М. Феоктистов. – А.Б.) дал великолепное объяснение этого отказа: «Министр (П.Н. Дурново. – А.Б.) не хочет провинциальных газет. Понимаете – не хочет». И затем, с выражением крайней досады, он прибавил, разводя руками: «А они так и лезут, точно из-под земли»³. Реализовать свою мечту о выпуске передового провинциального издания Короленко смог только в 1905 г., когда при его активном участии группой полтавских общественных деятелей была приобретена газета «Полтавщина».

Тем не менее Короленко был убеждён, что, даже не имея возможности кардинально изменить положение печати, постоянно натываясь на запреты и находясь под дамокловым мечом репрессий, необходимо вести каждодневную борьбу за свободу слова. Он считал, что гражданский и профессиональный долг всех прогрессивных писателей, редакторов, журналистов – постоянно «шевелить вопрос», «открывать форточки», работать хоть немного, но за гранью дозволенного. Если не отодвигать шаг за шагом линию запретов, наступать будет цензура, неизбежно суживая и так очень ограниченную сферу гласности.

Свободу слова в целом и печати в частности Короленко рассматривает как одно из важнейших достижений мировой цивилизации, относит её к числу фундаментальных, наиболее значимых гражданских прав. В четвёртом письме публицистического цикла «Письма к жителю городской окраины», опубликованном в 1905 г., он подробно разъясняет новое для широкого читателя понятие: «Свобода слова (курсив здесь и далее Короленко. – А.Б.), в которую входит и свобода печати, – есть первое гражданское право всякого члена общества, – обсуждать все дела своего общества, своего города, своего государства!

Такое слово должно быть свободно. Свобода слова – это значит, что всякий получает право гласно высказать и напечатать свое мнение, и никто не должен этого воспрепятствовать, как это делалось до сих пор» [Короленко, 1906, с. 11]. Для автора очень важно донести до каждого понимание того, что свобода слова нужна не только редакторам, писателям и журналистам, но и обществу в целом, потому что независимая печать может и должна «стоять на страже всех гражданских прав народа» [Там же, с. 15].

В целом ряде выступлений публицист подчёркивает, что только свободная пресса способна выполнять свое предназначение: содействовать прогрессу страны, обеспечивать коллективный поиск оптимальных путей социального развития, формировать просвещённое общественное мнение, выступать инструментом борьбы со всевозможными злоупотреблениями и т.д. Для журналистики свобода нужна как воздух. Но главное, что «свобода самой страны немыслима без свободы печати»⁴. При наличии независимой прессы правительство вынуждено действовать ответственно, так как становится подконтрольным обществу.

В статье «О свободе печати», стремясь доказать, что свобода слова – не самоцель, не абстрактный лозунг, а средство реального улучшения жизни страны, Короленко напрямую увязывает поражения русских войск в войне с Японией с отсутствием возможности открыто выражать разные идеи и мнения. Он пишет: «Если бы эта свобода у нас была, то многое было бы иначе в нашем отечестве: не было бы ни Порт-Артура, ни Ляояна, ни Цусимы, ни правительства, которое для самосохранения нуждается в непрерывных административных репрессиях...»⁵. Постановка проблем со свободой слова в единую причинно-следственную связь с результатами военных сражений представляется нам некоторым публицистическим преувеличением. Но оно знаменательно, поскольку свидетельствует о том, какое огромное значение придавал Владимир Галактионович независимой прессе, как высоко оценивал её возможности влияния на жизнь общества.

В целом к проблеме свободы слова Короленко подходит объективно и взвешенно. Будучи убеждённым «законником», он постоянно подчёркивает, что пресса должна нести ответственность за свои поступки, и не только моральную, но и юридическую, перед независимым судом. Он признаёт потенциальную возможность деструктивной деятельности свободной журналистики: распространение ею идей насилия, разжигание национальной розни, провоцирование конфликтов, пропаганду аморального поведения и пр. В его работах приводятся достаточно много примеров лживых, откровенно безнравственных выступлений отдельных журналистов и безответственных действий целых редакций. Такие факты были и в условиях несвободы, а при устранении тотального контроля со стороны власти, вполне вероятно, умножатся. Тем не менее, публицист считает, что для общества «луч-

ше даже злоупотребления свободой, чем её отсутствие» [В.Г. Короленко в годы революции..., с. 341].

Значение царского Манифеста от 17 октября 1905 г., в котором впервые в истории России была объявлена свобода слова, Короленко оценил очень высоко. Вместе с тем он прекрасно понимал, что для воплощения декларированных прав в реальную практику нужны значительные и постоянные усилия, так как «у охранителей ещё долго будут жить старые привычки, будет являться почти инстинктивное стремление схватить тех дерзких, которые в числе первых попытаются переступить заветный порог» [Короленко, 1953–1956, т. 8, с. 360]. В период Первой русской революции публицист выступает с целым рядом статей, в которых проблемы свободы печати занимают центральное место: «Современное положение и печать (Речь на съезде журналистов)» (Право, 1905, № 14), «О свободе печати» (Русское богатство, 1905, № 11–12), «Судебная речь В.Г. Короленко» (Русское богатство, 1906, № 5) и др.

После отмены предварительной цензуры борьба Короленко за независимое слово приобретает новую форму: его основным оружием становится право. С начала 1906 г. по февраль 1917 г. как автор острых публикаций и как редактор-издатель журнала «Русское богатство» он более 10 раз привлекался к судебной ответственности⁶. Угроза тюремного заключения висела над ним постоянно. В апреле 1912 г. он пишет своему другу В.Н. Григорьеву, что «судами оброс, как корой: на две недели присуждён и ещё ждет суд за пять статей. <...> Чувствую, что из «совокупности» не выскочу без приговора к году или хоть полугоду крепости» [Короленко, 1953–1956, т. 9, с. 762]. Ему удалось избежать тюрьмы и, что особенно важно, выиграть большинство процессов.

Лично участвуя в судебных разбирательствах, он не брал на себя функции адвоката, в чьи задачи входит разрешение конкретной ситуации, защита отдельного человека. Короленко выступает в суде в качестве публициста, редактора, общественного деятеля, его основная цель – «освещение общих условий и типичных явлений» [Короленко, 1953–1956, т. 9, с. 667], отстаивание прав всей российской периодической печати. Хотя юридическая борьба занимала у него много сил, здоровья и времени, Владимир Галактионович иногда сам высказывал пожелание, чтобы начался судебный процесс. Это позволяло привлечь внимание широкой общественности к наиболее острым проблемам развития журналистики. Его выступления на судебных заседаниях публиковались на страницах газет и журналов, благодаря чему каждая значимая победа свободной прессы над цензурным ведомством становилась достоянием гласности.

Наиболее широкий резонанс в стране получил судебный процесс 1907 г., связанный с публикацией в «Русском богатстве» рассказа Л.Н. Толстого «Посмертные записки старца Фёдора Кузьмича». Короленко был обвинён по статье 128 Уголовного Уложения в «дерзостном неуважении к верховной власти». Выступив в суде с речью, Владимир

Галактионович смог доказать, что правонарушителем является не он, а цензоры, которые не хотят расставаться с уже отменёнными новым законом запретами. Позже он пишет статью «Процесс редактора "Русского богатства"», где самым подробным образом описывает перипетии судебной тяжбы, наглядно показывает, как, опираясь на закон, можно побеждать «привычные нравы русской цензуры». Статья представляла большой общественный интерес не только потому, что в ней шла речь о публикации произведения великого писателя, но и как урок успешной практической борьбы за права журналистики.

После Октябрьской революции 1917 г. защита свободы печати вновь становится одной из основных тем публицистики Короленко. Начавшееся массовое закрытие оппозиционных газет и введение большевиками цензурных запретов вызвало у него глубокое негодование. Только за первый месяц существования Советской власти ему удалось опубликовать целый ряд материалов, разоблачавших политику уничтожения свободы слова: «Опять цензура» («Вестник Полтавского губернского общественного комитета», 1917, 1 ноября), «Прежде и теперь» («Вестник Полтавского губернского общественного комитета», 1917, 7 ноября), «Голоса отрезвления» («Полтавский День», 1917, 14 ноября), «Протест В.Г. Короленко в защиту свободы печати» («Русские ведомости», 1917, 18 ноября), «Телеграмма В.Г. Короленко» («Слово в цепях», 1917, 22 ноября).

Ленинскую концепцию печати Владимир Галактионович называет «исступлённо фанатической утопией», которая превосходит «самые безумные мечты царских ретроградов» [Короленко, 2002, с. 153]. Он утверждает, что большевистская цензура – «худшая и самая унижительная из цензур, потому что это цензура партийная, во-первых, и самозванная, во-вторых. Это – не прежний гнёт, полный и бессмысленный, ложившийся равномерно на весь народ и на все партии как стихия. Это – просто попытка одной партии наложить печать молчания на остальные, инакомыслящие и не разделяющие её ожиданий» [В.Г. Короленко в годы революции..., с. 69–67]. Узурпация большевиками права на открытое выражение идей воспринималась особенно остро, поскольку и журналисты, и общество в целом уже познали вкус свободы. Короленко обвиняет радикальных революционеров, захвативших власть, в обскурантизме. Как и в самом начале XX в., он неустанно повторяет, убеждает, доказывает: без свободы не может быть движения вперёд; уничтожая независимую журналистику, партийно-советское руководство ведёт страну к катастрофе.

Важно отметить, что с призывами отказаться от насилия над свободным словом Короленко обращался не только к большевикам, но и к руководителям Белого движения. Летом 1919 г. в независимой газете «Утро Юга», выходившей в Екатеринодаре, он опубликовал цикл статей под общим заголовком «Письма из Полтавы». В материалах была дана развёрнутая картина событий Гражданской войны в Украине, показаны жестокость и незаконные действия, как красных, так и белых.

Через все пять «Писем» проходит центральная идея-призыв «вспомнить не только о стратегии и её трофеях, но и о таких высших и более широких задачах, как свобода и справедливость» [Короленко, 2002, с. 224]. По мнению публициста, безнравственные, неверно выбранные средства отдаляют от великих целей обе враждующие стороны.

В интервью корреспонденту Российского Телеграфного Агентства, которое Короленко дал 26 июня 1919 г., он предельно чётко сформулировал своё видение сложившейся ситуации и будущего страны: «Основная ошибка Советской власти – это попытка ввести социализм без свободы. На мой взгляд, социализм придёт вместе со свободой или не придёт вовсе» [Там же, с. 215]. Эти слова оказались пророческими, если иметь в виду подлинный, реальный социализм, а не пропагандистскую декларацию. Мысль о невозможности достижения социальной справедливости без свободы повторяется им 1918–1921 гг. многократно. В своём последнем публицистическом цикле, знаменитых «Письмах к Луначарскому», Короленко, обвиняя большевиков во многих злодеяниях, к числу самых тяжёлых относит убийство свободной печати. Он доказывает, что отсутствие оппозиционной прессы отбросит страну назад, в дикость, уже потому, что делает власти «глухими и слепыми на явления жизни» [Короленко, 1988, с. 211]. «Нормально, чтобы в стране были представлены все оттенки мысли, даже самые крайние, даже порой неразумные» [Там же, с. 217]. Государство, в котором народ вынужден молчать, обречено. Завершая цикл, публицист подчёркивает, что есть только один выход из тупика – возвращение к свободе.

Его страстные призывы не были услышаны властью, а сами письма впервые опубликованы на родине только в 1988 г. На протяжении всей творческой жизни Короленко подвергался цензурным репрессиям: в начале со стороны царской власти, а в конце жизни – советской. Как писатель, журналист, редактор, он вел борьбу за свободу печати по всем направлениям, всеми возможными методами и в любых социально-политических условиях. Трудно переоценить значение его активной многолетней деятельности по защите независимого слова. По словам Б.И. Есина, «люди, подобные Короленко, не только выражают то лучшее, что уже было, но и создают нормы того лучшего, что должно быть» [Есин, с. 67].

Примечания

¹ См., например: *Беренштам В.В.* Короленко как общественный деятель и в домашнем кругу. Берлин, 1922; *Витрук Н.В.* В.Г. Короленко – писатель и правозащитник. Ижевск, 2003; *Гайдукова И.Б.* В.Г. Короленко о человеке и обществе. Курск, 2002; *Дмитриев С.Н.* Рыцарь человечности // *Короленко В.Г.* «Была бы жива Россия!». Неизвестная публицистика. 1917–1921 гг. / сост., предисл., коммент. С.Н. Дмитриева. М., 2002; *Котов А.К.* В.Г. Короленко. Очерк жизни и литературной деятельности. М., 1957; В.Г. Короленко. Жизнь и творчество. под ред. А.Б. Петрищева. П., 1922; В.Г. Короленко в вос-

поминаниях современников. М., 1962; *Короленко С.В.* Книга об отце. Ижевск, 1968 и др.

² Подробно об этом: *Дерман А.* «Академический инцидент». История ухада из Академии наук В.Г. Короленко и А.П. Чехова в связи с разъяснениями Горького. Симферополь, 1923.

³ НИОР РГБ. Ф. 135. Разд. I, картон 43, ед. хр. 23, с. 441.

⁴ Там же, с. 440.

⁵ Там же.

⁶ Тема «Короленко и суд» достаточно хорошо представлена в научной литературе. См., например: *Брамсон Л.* Короленко – защитник угнетённых и оскорблённых // *Жизнь и творчество В.Г. Короленко : сборник статей и речей к 65-му юбилею.* Пг., 1918; *Кони А.Ф.* В.Г. Короленко и суд // *Кони А.Ф.* Воспоминания о писателях. М., 1989; *Петрова М.Г.* Короленко на скамье подсудимых // *Изв. Академии наук СССР. Сер. литературы и языка.* Т. 43. 1984. №2 и др.

Литература

Бялый Г.А. В.Г. Короленко. Л., 1983. 352 с.

Есин Б.И. В.Г. Короленко и права личности. Свобода печати // *Есин Б.И.* Очерки. О настоящем и прошлом отечественной журналистики. М., 2007.

В.Г. Короленко в годы революции и гражданской войны. 1917-1921. Биографическая хроника / сост. П.И. Негретов; под ред. А.В. Храбровицкого. Вепсон, 1985. 456 с.

Короленко В.Г. Собр. соч. : в 10 т. М., 1953-1956.

Короленко В.Г. Письма к Луначарскому // *Новый мир.* 1988. № 10.

Короленко В.Г. Письма к жителю городской окраины. СПб., 1906. 16 с.

Короленко В.Г. «Была бы жива Россия!». Неизвестная публицистика. 1917–1921 гг. / сост., предисл., коммент. С.Н. Дмитриева. М., 2002. 448 с.

Петрова М. Г. В. Г. Короленко: «Высота примиряющей мысли» // *Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители.* М., 2003.